

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Проблемы классификации междометий	6
§ 1. Критерии классификации частей речи	6
§ 2. Библиографический очерк: изучение междометий в отечественной лингвистике	21
§ 3. Описание междометий в грамматиках и словарях	31
§ 4. Трехступенчатая классификация междометий	44
Глава 2. Синтаксические функции междометий	53
§ 1. Междометные предложения	55
§ 2. Междометия в функции вводных и вставных компонентов предложения	76
§ 3. Междометия в функции членов предложения	85
А. Междометия в роли подлежащего или дополнения	85
Б. Междометия в роли сказуемого	91
В. Междометия в роли обстоятельства	96
§ 4. Разграничение междометий и других частей речи	98
А. Междометия и звукоподражания	99
Б. Междометия и частицы	106
Глава 3. Источники образования междометий	115
§ 1. Субстантивные междометия	117
§ 2. Междометия, соотносимые с глаголом	125
А. Глагольные междометия	126
Б. Междометия, имеющие функциональные омонимы в глагольных формах	134
§ 3. Наречные междометия	140
§ 4. Междометия, соотносимые с частицами	141
§ 5. Междометия, соотносимые со звукоподражаниями	144
§ 6. Междометные устойчивые сочетания и фразеологизмы	148
А. Этикетные междометия	148
Б. Устойчивые сочетания и фразеологизмы, построенные на базе субстантивов	162
Заключение	171
Приложение	175

ВВЕДЕНИЕ

Междометие представляет собой недостаточно изученный грамматический структурно-семантический класс слов, который включает разнородные по своей семантике, строению и выполняемым функциям группы слов. Разнообразие выделяемых групп междометий в имеющихся классификациях связано с нечеткостью критериев выделения междометий в особый класс, невниманием к связям междометий с другими частями речи, обуславливающим существование явлений синхронной переходности¹.

Интерес к этой категории слов определяется в первую очередь дискуссионным характером вопроса о классификации частей речи, «вечной» проблемы русистики; вниманием к исследованию функциональных омонимов и синкретичных (периферийных и промежуточных) образований, а также некоторых слов, не имеющих морфологической квалификации.

Междометия не раз были предметом специальных исследований, в которых указывалось и на исторические, и на синхронные связи междометий с другими частями речи, но синхронные связи междометий со знаменательными и служебными словами ранее еще не были предметом специальных исследований.

Основу теоретических положений данного пособия составили классические труды по грамматике А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, А.И. Германовича и посвященные проблемам переходности в грамматике работы В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесновой, В.Н. Мигирова, О.М. Ким, А.Я. Баудера и др.

Настоящее пособие выполнено в рамках структурно-семантического направления, представляющего собой очередной этап эволюции классического (традиционного) языкознания², и поэтому может быть использовано в качестве приложения к учебникам В.В. Бабай-

¹ См. основные положения теории синхронной переходности: Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000.

² См. принципы структурно-семантического направления: Бабайцева В.В. Современный русский язык: синтаксис и пунктуация. М., 1979; Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000.

цевой, Л.Ю. Максимова и П.А. Леканта по общему курсу «Современный русский язык».

Основная особенность представленной вашему вниманию работы заключается в системном и многоаспектном подходе к изучению и описанию грамматических, семантических и функциональных свойств междометий с учетом явлений синхронной переходности.

В данной работе впервые дана классификация междометий, в которой дифференцируются ядерные (типичные) и периферийные (синкретичные) междометия и междометные образования, показана ступенчатая градация, характерная для слов, по традиции включаемых в этот класс.

Изучение вопроса о месте междометия в системе знаменательных и служебных частей речи современного русского языка позволяет выявить тесную связь синхронного характера этой категории слов с глаголом, именем существительным, наречием и звукоподражательными словами (звукоподражаниями), а значит помогает проследить за живым характером современного русского языка, по-новому осветить недостаточно изучаемые группы слов, представляющие собою нетипичные, переходные случаи (глагольные и этикетные междометия, устойчивые междометные сочетания и фразеологизмы), показать причины вариативности знаков препинания в синтаксических конструкциях с междометиями и омонимичными словами (например, частицами), теоретически обосновать некоторые так называемые «трудные случаи» пунктуации и предложить пунктуационные правила для таких случаев.

Материалом для исследования междометий послужили художественные произведения поэтов и писателей XIX в. (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и т.д.) и XX в. (В. Шукшин, М. Веллер, Б. Акунин и т.д.), а также авторские песни современных бардов (опубликованные типографским способом и помещенные в интернет¹), литература для детей и т.д.

Выводы, наблюдения, а также речевой материал могут быть использованы в вузовском и школьном преподавании морфологии, синтаксиса, лексики и словообразования современного русского языка.

¹ В настоящий момент интернет признается специфическим современным средством языкового общения.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ

...Всякая классификация подразумевает некоторый субъективизм классификатора, в частности до некоторой степени произвольно выбранный *principum divisionis*.

Л.В. Щерба

Классификации, систематизируя языковой и речевой материал, помогают ориентироваться в нем, так как позволяют фиксировать принадлежность конкретного речевого факта к определенной категории, разряду, разновидности.

В.В. Бабайцева

§ 1. Критерии классификации частей речи

Вопрос о классификации частей речи до сих пор является одним из актуальных вопросов грамматики русского языка.

По мнению И.П. Сусова, термин **части речи** (*partes orationis, Redeteile, parts of speech, parties du discours*), которым оперирует традиционная грамматика, весьма неудачен¹. Под частями речи фактически имеются в виду не линейные отрезки высказываний, а множества (классы) слов, обладающие какими-то общими грамматическими признаками. Так, например, в современной немецкой грамматике чаще используется термин *Wortarten* 'виды слов'.

В принципе невозможна единая универсальная классификация слов по частям речи. В зависимости от строя языка и теоретических позиций исследователей выделяется от 2 до 15 частей речи. Одним из недо-

¹ Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание. М., 2006.

статков традиционных для своего времени классификаций В.В. Виноградов считал то, что части речи «размещаются в одной плоскости»¹, однако это сохраняется и в предложенной им классификации, в которой в общую схему включаются части речи, неоднородные по набору дифференциальных признаков. Здесь находятся и части речи, обладающие полным набором оригинальных дифференциальных признаков (существительное, глагол), и части речи, синтезирующие дифференциальные признаки разных частей речи, например, имя числительное².

Вместе с тем, по справедливому замечанию И.В. Высоцкой, разнообразие морфологических описаний связано с тем, что по-разному задаются критерии классификации частей речи.

Распределение слов по большим грамматическим классам обычно производится на основе целого комплекса признаков собственно грамматического характера. К ним относятся:

- синтаксический критерий (способность выступать в позиции определённого члена предложения и сочетаться с определёнными классами слов);
- семантический критерий (категориальное грамматическое значение слов);
- морфологический критерий (особенности формообразования и состав грамматических категорий);
- также некоторые исследователи выделяют деривационный критерий (особенности словообразования слов), а также фонологический (особенности фонемной и просодической структуры слов разных классов).

Вместе с тем ни один из названных критериев сам по себе не может служить основой исчерпывающей классификации. Четкое логическое деление возможно лишь в том случае, если исследуется искусственный объект. Взгляд на язык как естественное образование, рассмотрение его единиц в их связи и взаимодействии, обуславливает ряды противопоставлений, в том числе и пересекающиеся, которые нарушают классификационную стройность. Части речи, возникающие «на перекрестке» лексики и грамматики, характеризуются с точки зрения семан-

¹ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 2001. С. 214.

² Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000. С. 317.

тики лексической и грамматической, и возможные «конфликты» этих значений воплощаются в синкретичных образованиях¹.

В традиционной грамматике, опирающейся на античную языковедческую традицию, описание частей речи начинается с существительного. Оно образует ядро **класса имён**, куда относятся прилагательные и числительные и куда также тяготеют местоимения. Развивающаяся в русле формально-математического направления так называемая категориальная грамматика в различных своих версиях отстаивает приоритет существительного, рассматривая все прочие классы слов с точки зрения их роли в образовании предложения.

С позиций функционально-семантического направления (грамматики зависимостей) ведущая роль признаётся за глаголом. Глаголы, прилагательные и наречия могут быть объединены в **класс предикатных слов**, т.е. слов, главным назначением которых является именование признака, существительные же образуют ядро класса непредикатных слов. Глагол играет главную роль в построении предложения. Являясь по своим сочетаемым свойствам одновалентным, двухвалентным, трёхвалентным, а также нулевалентным, глагол задаёт схему, которая реализуется в предложении.

Синтаксический критерий в значительной степени применим и к классификации служебных слов. Предлоги сочетаются с существительными, выступая по отношению к ним в препозиции. Послелоги также сочетаются с существительными, употребляясь в постпозиции и нередко становясь постфиксами. Артикли могут быть препозитивными и постпозитивными, причём последние часто становятся постфиксами (как в болгарском и скандинавских языках). Союзы вступают в двусторонние связи между однородными словами, словосочетаниями или предложениями. Признаки, на основе которых вычленяются частицы, неясны.

Одни из служебных слов обеспечивают образование форм слов (в русском языке частица *бы* как компонент показателя формы сослагательного наклонения глагола — *читал бы*, в английском артикль *a* как маркер неопределённой формы существительного — *a book*, в немецком вспомогательный глагол *werden* как компонент формы будущего времени — *Ich werde schreiben*), а другие служат маркировке связей

¹ Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. М., 2006. С. 443.

между словами, словосочетаниями и предложениями (как, например, союзы, предлоги и послелоги).

Имеется немало переходных случаев, затрудняющих проведение чёткой демаркационной линии между теми или иными частями речи. Многое определяется конкретной морфологической системой данного языка.

Среди названных критериев на первый план в лингвистике последовательно выдвигается то один, то другой признак.

Так, в отечественном языкознании на первый план выходит критерий *категориальности*, при котором известную роль играет и способность слов выражать то обобщенное (категориальное) значение, которое формируется лексическим и грамматическими значениями конкретных слов того или иного класса, — значения предмета, признака, процесса и т.д.

В то же время в истории европейской языковедческой мысли предпочтение часто отдавалось **морфологическому критерию**. Его основанием являются *морфологические признаки* слов: их изменяемость или неизменяемость, характер грамматических значений, которые может выражать то или иное слово, система его форм.

Объяснение этому европейскому предпочтению можно найти в том, что в языках флективного и агглютинативного строя (то есть в синтетических, аффиксальных языках) морфологические различия представлены наиболее выпукло и потому регистрируются и сознанием рядовых носителей языка.

Именно морфологический подход лёг в основу классификации, которая была разработана основоположником Московской лингвистической школы Ф.Ф. Фортунатовым и в соответствии с которой различались прежде всего слова изменяемые (а именно склоняемые и спрягаемые) и слова неизменяемые. В словах первого типа чётко различаются часть основная и часть формальная. Способность распадаться на эти две части и была квалифицирована как наличие формы. Эта способность присуща в русском языке глаголам, большинству существительных и большинству прилагательных, части качественных наречий. Неизменяемым же словам отказывается в обладании формой. Сюда попадают предлоги и послелоги, союзы, частицы, многие наречия (не имеющие степеней сравнения), частицы, междометия, несклоняемые существительные, несклоняемые прилагательные.

В итоге к числу неоформленных оказываются отнесены и такие слова, как *под, у, а, ведь, же, вчера, завтра, иногда, здесь, тут, ах*, и такие слова, как, *кенгуру, пальто, беж*.

Слишком узкое понимание грамматической формы, однако, не было поддержано и многими последователями Ф.Ф. Фортунатова, развивавшими идеи формальной грамматики, и тем более представителями Петербургской лингвистической школы (прежде всего Л.В. Щербой).

Л.В. Щерба подчёркивал, что слова типа *стол, медведь* и т.п. являются существительными не потому, что склоняются, а склоняются потому, что они существительные. Было предложено дополнить морфологический критерий другими и считать признаками грамматической формы также особенности сочетания слов в предложении. Так, наличие грамматической формы у слова *кенгуру* доказывается тем, что его грамматические значения падежа, числа и рода проявляются при согласовании (*мой кенгуру, моего кенгуру, не все кенгуру*).

Как можно отметить, морфологический критерий не может играть определяющей роли в грамматической классификации слов в языках, имеющих неразвёрнутые системы словоизменения или вообще их не имеющих (таковы многие изолирующие языки Восточной и Юго-Восточной Азии: китайский, тибето-бирманские, мяо-яо, вьетмыонгские, мон-кхмерские). Следовательно, он не является универсальным и может использоваться лишь как дополнительный.

Вместе с тем и особенности словообразования ещё не изучены в общелингвистическом плане в такой степени, чтобы можно было принять **деривационный критерий** в качестве универсального. Он может использоваться лишь как дополнительный. В ещё меньшей степени можно искать основания универсальной классификации частей речи в **фонологических** особенностях слов. Эти явления изучены недостаточно, и известны лишь отдельные примеры такого, например, рода, как наличие в языке йоруба в абсолютном начале существительных только гласных фонем, а в абсолютном начале глаголов — согласных фонем.

Наиболее последовательным является синтаксический критерий классификации частей речи. На основе синтаксического критерия в большинстве языков мира достаточно чётко разграничиваются прежде всего существительные и глаголы (по И.И. Мещанинову, на определённой ступени глагол ещё не выделяется; его появлению предшествует выделение сказуемого). По мнению Жозефа Вандриеса, «если не при-

нимать во внимание служебные слова, то ими и может быть исчерпан перечень универсальных частей речи». Данный принцип учитывает при дифференциации *синтаксические свойства* слова. Одни слова входят в грамматический состав предложения, другие не входят. Одни из входящих в грамматический состав предложения являются самостоятельными членами предложения, другие нет, поскольку могут выполнять лишь функцию служебного элемента, устанавливающего отношения между членами предложения, частями предложения и т.д.

Исходя из сказанного, все слова русского языка подразделяются на *входящие* в грамматический состав предложения и *не входящие* в этот состав. Первые представляют собой подавляющее большинство слов. Среди них выделяются слова знаменательные и служебные.

Входящие. *Знаменательные* слова являются самостоятельными членами предложения. К ним относятся: имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, глаголы, наречия, категория состояния. Знаменательные слова и принято называть частями речи. Среди знаменательных слов по морфологическому признаку изменяемости-неизменяемости выделяются, с одной стороны, имена и глагол, с другой — наречие и имена состояния. Два последних разряда — наречия и имена состояния — различаются синтаксической функцией: наречия служат главным образом обстоятельством, категория состояния — сказуемым безличного предложения, а также тем, что в отличие от наречий слова категории состояния способны управлять. Среди изменяемых знаменательных слов противопоставлены друг другу своими морфологическими категориями имена и глагол. Глагол обладает набором специфических морфологических категорий — лица, времени, наклонения, вида и залога. Его типичная функция — быть сказуемым в предложении. Все имена объединяет семантика, происхождение и наличие категории падежа.

Имя существительное и имя прилагательное обладают, кроме того, категориями рода и числа. Но у имен прилагательных конкретная реализация их определяется существительным, с которым сочетается прилагательное, кроме того, все имена различаются характером своей связи с другими словами.

Служебные слова (их также называют еще частицами речи) объединяет то, что они (входя в грамматический состав предложения) служат

лишь для выражения разного рода грамматических отношений либо участвуют в образовании форм других слов, т.е. не являются членами предложения. С морфологической точки зрения их объединяет также неизменяемость.

К ним относятся:

- предлоги — служат для выражения отношения существительного к другим словам;
- союзы — устанавливают связь между членами предложения и частями сложного предложения;
- частицы — участвуют в образовании некоторых глагольных форм, в построении определенного типа предложений (например, вопросительных).

Не входящие:

- модальные слова (возможно, конечно, может быть, наверно, по-видимому, пожалуй, разумеется и др.) выражают отношение говорящего к содержанию высказывания.
- междометия служат для выражения чувств и волевых побуждений (*ах, ой-ой-ой, брысь, ну* и т.д.).
- звукоподражания — слова, передающие какие-нибудь звуки и шумы. Эти три последних разряда слов, как и служебные слова, являются неизменяемыми.

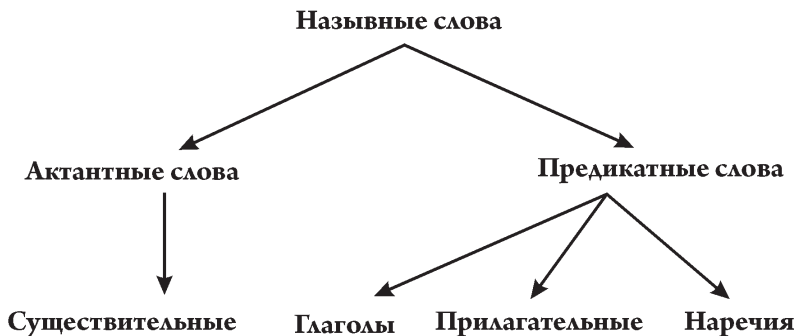

Материалы типологического языкознания свидетельствуют, что опору следует искать главным образом в критериях синтаксическом и семантическом. Так, при разбиении всего множества лексических единиц на основе **синтаксического критерия** в сочетании с **семантическим кри-**

терием мы получаем следующие результаты: междометия обособляются сразу же на основе того, что они сами по себе достаточны, чтобы оформить высказывание, и не вступают в синтаксические связи с другими словами в данном речевом образовании. Основная же масса лексических единиц делится на слова знаменательные (полнозначные, полнозначимые, автосемантические) и слова служебные (неполнозначные, неполнозначимые, синсемантические, формальные): только знаменательные слова могут функционировать в качестве членов предложения, отдельное знаменательное слово может быть минимумом предложения (высказывания); служебные слова не отвечают этим требованиям.

Следующим шагом грамматической классификации слов может быть разбиение знаменательных слов на назывные, местоимённые (местоимённо-указательные, дейктические) и числительные (числовые, нумеративные). Слова первого класса обладают наиболее чётко выраженными частеречными особенностями: их характеристика опирается одновременно и на синтаксические, и на сопряжённые с ними семантические признаки.

На очередном шаге выделяются классы слов актантных (непредикатных, непризнаковых, предметных) и слов предикатных (признаковых).

Под актантами имеются в виду участники ситуаций (положений дел, событий). В рамках одной предметной ситуации актанты выступают как носители признаков, характеризующих их отношение к ситуации в целом и их отношение друг к другу. Эти признаки обозначаются предикатными словами. В структуре предложения выделяются прежде всего позиции актантов (предметных участников событий, ситуаций) и позиции предикатов (признаков).

Для существительных характерны прежде всего такие актантные функции, как подлежащее и дополнение (это их первичные функции). И хотя существительное является самой многофункциональной частью речи, его употребление в функции обстоятельства или функции определения, а также функции сказуемого для него вторично. Очередное разбиение ведёт к выделению глаголов, прилагательных и наречий.

В то время как актантные позиции претендуют на первоочередное их замещение словами из класса существительных (словами с предметным значением), позиция сказуемого как актуализованного предиката предполагает в первую очередь замещение глаголом (главным из предикатных, или признаковых, слов).

Глаголы функционируют в качестве сказуемых и выступают в качестве структурных центров предложения. Предикатная функция (приписывание какого-то актуального в данное время признака предмету, выдвинутому на роль субъекта) первична для него. Функционирование его в любой другой позиции (подлежащее, дополнение, обстоятельство, определение) для него вторично.

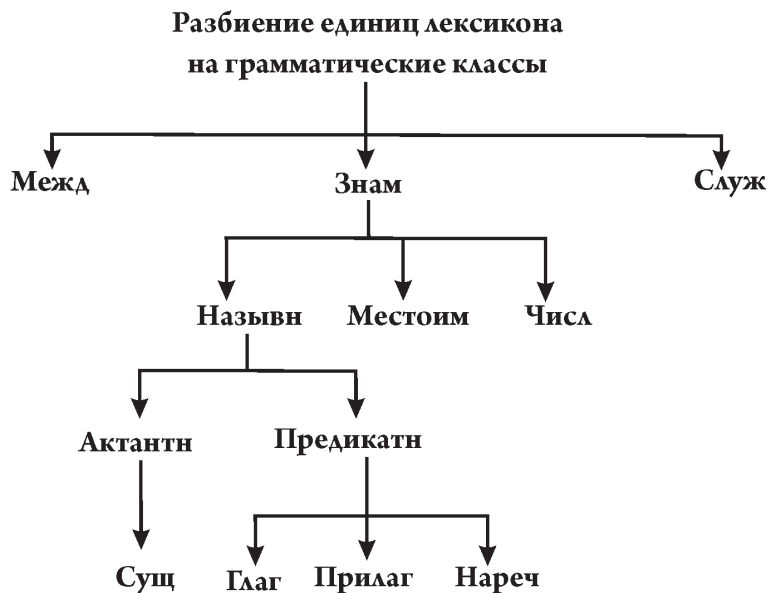
И наоборот.

Глагольные слова образуют во многих языках весьма сложную систему. На основе только синтаксического (позиционного) критерия могут быть разграничены собственно глагол (*verbum finitum*), функционирующий в позиции сказуемого, и так называемые вербоиды, которые, в свою очередь, разбиваются (в зависимости от функционирования в позициях, предназначенных для функционирования существительных, прилагательных и наречий) на инфинитивы, супины, масдары, герундивы, герундии, причастия, деепричастия. Наличие в сфере глагольных слов именных форм (вербоидов), могущих претендовать на замещение позиций подлежащего, дополнения, определения и

обстоятельства, позволяет видеть в структуре глагольного класса слов своеобразное подобие структуре всего множества грамматических классов знаменательных слов.

Прилагательные и наречия так же, как и глагол, принадлежат к признаковым словам. Прилагательные, выражающие признаки предметов как бы вне времени (то есть неактуализованные предикаты), специализированы на использовании в функции определения, а наречия, значениями которых являются признаки других признаков, — в функции обстоятельств. В языках типа русского наречие отграничивается от прилагательного в том отношении, что оно синтаксически в принципе связано с глаголом, тогда как прилагательное связано с существительным.

Таким образом, первичной функцией прилагательного является употребление в качестве определения (при существительном), а первичная функция наречия предполагает его использование в роли обстоятельства (при глаголе). Но разведение глагола и прилагательного не универсально: в ряде грамматик (например, китайского, корейского, японского и некоторых других языков) прилагательное сближается с глаголом, объединяясь с ним в рамках класса предикативов общим значением — характеристика предмета.

Однако сочетание синтаксического критерия с семантическим не приводит к вычленению внутри назывных слов особых, целостных классов местоимений и числительных.

Указательно-местоимённые и нумеративные слова разбиваются на разряды, включаемые в классы существительных, прилагательных и наречий: местоимения субстантивные, адъективные и адвербиальные (местоимённые наречия). Ю.С. Маслов отмечает также наличие своего рода местоимённого глагола в английском языке. Это глагол *to do*, способный замещать почти любой другой знаменательный глагол. У местоимённых слов есть своё, весьма специфическое формальное свойство: заместительность (способность заменять в данной синтаксической позиции то или иное знаменательное назывное слово, указывая на тот же самый предмет или признак, но не называя его). Подобным же образом числительные могут делиться на субстантивные, адъективные и адвербиальные.

Части речи образуют цельную систему, и переходы слов из одной части речи в другую — закономерность функционирования системы. Слова и группы слов, входящие в одно из звеньев системы, в процессе коммуникации могут выполнять (в соответствии с потребностями говорящего) функции слов другой части речи, замещать их и при этом приобретать свойства (или часть свойств) замещаемой части речи.

Для упорядочения таких неоднозначных единиц важно учесть богатый опыт исчисления универсальных языковых преобразований (в частности, в работах В.Н. Мигирова, М.Ф. Лукина, О.М. Ким, Л. Теньера, И.А. Мельчука, В.В. Шигурова), поскольку упорядочение типов транспозиций открывает возможности выявления межчастеречных гибридных образований, а также требуется рассмотреть принципы построения оригинальных грамматик (О.М. Соколова, М.В. Панова, П.В. Чеснокова и пр.), фиксирующих явления нестабильности. Следует отметить, что в отечественной лингвистике уже накоплен существенный опыт построения частеречных классификаций с учетом синкретичных явлений (в трудах В.В. Виноградова, А.Я. Баудера, Е.Н. Сидоренко, Л.Д. Чесноковой, В.В. Бабайцевой, В.В. Шигурова и пр. — преимущественно в русле структурно-семантического направления современной лингвистики), однако полного и развернутого описания морфологической системы русского языка с учетом гибридных классов на данный момент не существует. При построении такого описания часть речи должна

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru